

Личностный потенциал

Структура и диагностика

под редакцией Д.А. Леонтьева

МОСКВА

СМЫСЛ
2011

ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ВЫБОРА

Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам

Проблема выбора в традициях академической психологии чаще всего выступает как составная часть процессов планирования, принятия решения (например, *Корнилова, 2003*). В последнее время, во многом под влиянием экзистенциальной психологии, выбор все чаще рассматривается в более широком контексте проблемы неустранимой неопределенности будущего, выступая средством ее разрешения (например, *Наумова, 1988; Luhmann, 2004*). Такое понимание выбора требует выхода на вопросы принятия ответственности, принятия риска, неопределенности и неоднозначных последствий наших действий. В свою очередь, готовность к процессам выбора, их психологическое качество и успешность, как будет показано ниже, прямо связаны с параметрами личностного потенциала субъекта.

Принятие ответственности и виды выбора

Еще С. Кьеркегор (*Киркегор, 1994*) указал на несводимость проблемы выбора к достижению некоторого целесообразного результата: в процессе выбора личность занимает позицию выбирающего, позицию субъекта. Вместе с тем очевидно, что снятие неопределенности, самоопределение по отношению к возможным альтернативам может осуществляться и непосредственно, произвольно и часто неосознанно. Так происходит обычно, если одна из альтернатив явно предпочтительнее других и выбор напрашивается сам собой, без колебаний и сложных процессов переработки информации. Для различения видов выбора, различающихся по возможностям рационального анализа, была предложена уровневая классификация видов выбора, включающая три его разновидности (*Леонтьев, Пилипко, 1995; Леонтьев, 2006*).

Простой выбор отличается тем, что в ситуации априори даны имеющиеся альтернативы и критерии их сравнения; задача сводится к рациональному вычислению наиболее оптимальной альтернативы, что объективно возможно. Эта интеллектуальная задача, которая имеет правильный ответ, и нахождение его зависит от интеллектуальных возможностей субъекта.

Смысловой выбор мы встречаем в ситуациях, когда альтернативы даны, но критерии сравнения не однозначны, например, при потребительском выборе, электоральном выборе. Хотя во многих подобных ситуациях декларируется рациональный характер выбора, реальные его основания очень часто иррациональны. Помимо мыслительных процессов, в выбор вовлекается личность, ее структуры. Субъект в этой ситуации выбирает не то, что объективно лучше (эта задача не имеет решения), а то, что ему конкретно нужно, что лучше для него в данный момент. Выбор происходит через решение «задачи на смысл» (А.Н. Леонтьев), через соотношение каждой из имеющихся альтернатив с желаниями, намерениями, планами субъекта.

Еще сложнее **экзистенциальный выбор**, когда не только критерии для сравнения не определены, но нет и фиксированного набора альтернатив. Например, в ситуации выбора профессии, выбора места работы после окончания школы или вуза, если речь идет о достаточно большом городе, набор вариантов превышает возможности их рационального анализа. В этой ситуации мы отталкиваемся не от самих альтернатив, как в первых двух случаях, а от своего Я. Мы строим свои временные перспективы, планируем будущее и выбираем варианты, которые в наибольшей степени соотносятся с нашим видением себя в будущем, меняясь в соответствии с тем, что и как мы выбираем. Именно в ситуации экзистенциального выбора обнаруживается то, что окончательно и бесповоротно выводит проблематику выбора за пределы когнитивного подхода: осуществление выбора требует внутреннего принятия на себя *ответственности* за это осуществление.

Во всех трех случаях мы имеем дело с достаточно сложной внутренней деятельностью выбора, которая имеет свою операциональную структуру, свою систему целей, обеспечивается процессами саморегуляции, может сворачиваться и разворачиваться и освоение которой повышает готовность к совершению выбора.

Важность деятельностных ресурсов, средств, операций в процессе выбора можно проиллюстрировать двумя исследованиями. Первое было осуществлено на материале выбора тем курсовых работ студентами второго курса (Леонтьев, Пилипко, 1995). В этом исследовании была апробирована определенная психотехника: испытуемых учили строить один из важных компонентов деятельности выбора, а именно сопоставление альтернатив в едином смысловом пространстве. Для этого они должны были сформулировать все возможные аргументы за и против каждой из имеющихся альтернатив и проранжировать аргументы по степени значимости. Тренинг этого навыка на искусственном материале (заданный им набор тем курсовых работ) привел к тому, что при решении собственной задачи выбора темы у них существенно увеличилось количество и разнообразие аргументов, учитываемых в процессе выбора, особенно аргументов смыслового характера, отражающих значимость для них тех или иных альтернатив. У них формировалась структура внутренней деятельности, которая позволяла им более уверенно решать задачу выбора своей темы.

Объектом другого исследования (Леонтьев, Шелобанова, 2001) был выбор профессии выпускниками средней школы. Мы предположили, что на полноценность выбора влияет объемность и проработанность представлений о его последствиях. Школьники выпускных классов писали краткие сочинения-эссе о том, что их ждет спустя определенное время после того или иного профессионального выбора, причем предлагались как предпочитаемые ими самими, так и отвергаемые и нейтральные варианты профессионального самоопределения. Написанные эссе оценивались экспертами по ряду параметров. В результате они распались на две группы: в одних отражалась неудовлетворенность настоящим, эмоциональная скудость и отсутствие интересов с надеждой на компенсацию в будущем, которое описывается весьма подробно, в других, напротив, — фиксация на настоящем, которое интересно и самодостаточно, и отсутствие склонности анализировать будущее. В эксперименте была использована диагностически-развивающая компьютерная методика LifeLine (Кроник, Ахмеров, 2003), направленная на выстраивание субъективной картины жизненного пути и анализ связей между событиями; работа с методикой привела к значимым позитивным изменениям способности анализа возможных будущих.

Таким образом, в исследованиях выбора необходимо учитывать как его специфику (*личный, или ответственный, выбор*, который сопровождается принятием личной ответственности за него и возможного риска, и *безличный выбор* — тот, который субъект воспринимает как объективно правильный, не принимая на себя риск ошибки), так и те деятельностные ресурсы, средства, операции, которые обеспечивают процесс выбора.

Еще одной фундаментальной особенностью выбора является его амбивалентность: при любом выборе мы рассчитываем что-то приобрести и одновременно чего-то лишаемся. Выбрав, в какой вуз поступить, с каким партнером вступить в брак, где работать, мы, по крайней мере на какое-то время, закрываем для себя возможности учиться в другом вузе, жить с другим партнером, работать в другом месте. Удовлетворенность сделкой будет определяться мерой внутреннего согласия добровольно заплатить данную конкретную цену, причем ожидаемая цена не должна расходиться с фактической.

Личностный потенциал и готовность к выбору

Указанные характеристики выбора являются ключевыми для определения готовности к выбору. *Готовность к выбору* мы понимаем как комплексную индивидуально-психологическую характеристику личности, отражающую ее способность делать значимые выборы осознанно, самостоятельно, с осмыслением возможных последствий и принятием на себя ответственности и риска.

Мы полагаем, что готовность к выбору развивается в процессе индивидуального развития и прямо связана со становлением *личностного потенциала (ЛП)* (Леонтьев, 2002, 2006).

В частности, *готовность к выбору и удовлетворенность выбором определяется такими ключевыми характеристиками ЛП, как жизнестойкость, locus каузальности, самодетерминация, толерантность к неопределенности, витальность и самоэффективность*. Эти личностные характеристики отражают склонность личности принимать риск и искать основание для принятия решения в самой себе, а не следовать внешним «подсказкам» и не стремиться уйти от выбора вообще.

Мы исследовали роль различных компонентов личностного потенциала в различных ситуациях простого, смыслового и экзистенциального выбора:

- Выбор учебного задания студентами в рамках практического занятия (Е.Ю. Мандрикова, Д.А. Леонтьев) и семестрового курса (Е.И. Рассказова).
- Выбор профиля обучения в старших классах (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова).
- Электоральные выборы в Московскую городскую думу (Д.А. Леонтьев, А. Фам).
- Вступление в брак как выбор (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, Е.А. Удальцова).

Диагностика субъективного качества выбора

На первом этапе цикла исследований ЛП в ситуации выбора перед нами стояла задача разработки методики анализа отношения к своему выбору, выделение основных его параметров. Для этого был составлен большой набор биполярных шкал, описывающих разные аспекты отношения к выбору (Леонтьев, Мандрикова, Фам, 2007). Методика была апробирована в ряде исследований на материале разных ситуаций выбора: выбора вуза абитуриентами, решения об участии или неучастии в выборах в местные органы власти и выбора брачного партнера.

На основе факторного анализа были выделены 3 инвариантных параметра описания субъективного качества *процесса* выбора (первая часть методики) и 1 параметр описания субъективного качества его *результата* (вторая часть методики). Содержательно они интерпретируются следующим образом:

1. *Основательность выбора* (обдуманый, добросовестный, ответственный выбор, выбор как деятельность — спонтанный выбор, выбор как реакция). Это измерение хорошо соответствует теоретическому разведению активного и реактивного выбора (см. Мандрикова, 2006).

2. *Эмоциональный знак выбора* (эмоционально положительное отношение к выбору — амбивалентное отношение к выбору).

3. *Самостоятельность выбора* (автономный выбор — вынужденный выбор).

4. *Удовлетворенность выбором* (принятие сделанного выбора — сомнение в принятом решении).

Насколько позволяют судить имеющиеся данные, положительные значения всех названных параметров свидетельствуют о принятии ответственности за

выбор, в то время как отрицательные полюса этих параметров свидетельствуют о выборе, не принятом полностью его субъектом.

Итоговая методика оценки субъективного качества выбора (СКВ) включает 16 пунктов и состоит из двух частей: набора пар словосочетаний-дихотомий (шкал), описывающих процесс некоторого конкретного выбора, который служит объектом оценки («Я сделал этот выбор...» — первая часть опросника), и набора шкал, описывающих результат этого выбора («Принятое мной решение...» — вторая часть опросника). Методика применялась в цикле исследований ЛП в ситуации выбора для оценки отношения испытуемых к совершенному (совершаемому) выбору.

Исследование 1, исследование 2: Моделирование «экзистенциальной дилеммы»: исследование выбора студентами формы практического занятия

Методологической основой данного исследования (Леонтьев, Мандрикова, 2005; Мандрикова, Леонтьев, 2005; Мандрикова, 2006) является рассмотрение выбора как процесса решения «экзистенциальной дилеммы», предложенного С. Мадди (Maddi, 1998). С точки зрения С. Мадди, «экзистенциальная дилемма» встает перед каждым человеком в его повседневных выборах: выбирается либо неизменность, воспроизведение прошлого, статус-кво, чреватое чувством вины за упущенные возможности, либо неизвестность, новое будущее, несущее в себе риск и чреватое чувством тревоги непредсказуемого. Альтернативы такого выбора не эквивалентны: выбор неизвестности расширяет возможности найти смысл, а выбор неизменности их ограничивает. Мы предполагали, что использование модели «экзистенциальной дилеммы» позволит рассмотреть выбор в расширенной перспективе, учесть меру принятия личностью ответственности за совершаемый выбор.

Испытуемые

Исследование проводилось на I курсе вечернего отделения психологического факультета МГУ во время проведения общепсихологического ознакомительного практикума в трех аудиториях. В исследовании принимало участие 48 студентов, преимущественно женского пола (средний возраст 19 лет).

Процедура и методы исследования

На первом этапе исследования студентам в общей аудитории предлагалось перейти в одну из двух других аудиторий, причем чем предстоит заниматься в одной из них, сообщалось сразу (заполнение опросников — знакомое испытуе-

мым занятием), а что будет в другой аудитории, было обещано рассказать уже там. Таким образом, создавалась ситуация выбора между знакомым и неизвестным, которая явно не обладала для наших испытуемых большой личностной значимостью. В итоге все, покинув общую аудиторию, перемещались в одну из двух аудиторий с якобы различными формами работы. На деле формы работ в аудиториях не различались.

На втором этапе испытуемые в аудиториях формулировали аргументацию выбора (письменное перечисление всех аргументов «за» и «против» сделанного выбора) и заполняли личностные опросники. Использовались следующие методики:

Тест жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006).

Опросник каузальных ориентаций (Дергачева, Дорфман, Леонтьев, 2008).

Опросник толерантности к неопределенности (Луковицкая, 1998).

Опросник общей самооффективности (Шварцер, Ерусалем, Ромек, 1996).

Тест смысложизненных ориентаций СЖО (Леонтьев, 1992).

Опросник атрибутивного стиля М. Селигмана в адаптации Т.О. Гордеевой и В.Ю. Шевяховой (см. Гордеева, Осин, Шевяхова, 2009).

На основании качественного анализа аргументации протоколы всех участвующих в исследовании студентов вне зависимости от сделанного ими выбора после этого были гипотетически разделены нами на 3 группы. В группу «П» вошли те, кто сделал «истинный» выбор неизменности; в группу «Б» вошли те, кто сделал ситуативный, «безличный» выбор; в группу «Н» вошли те, кто сделал «истинный» выбор неизвестности. Под истинным выбором в данном случае понимается сознательный и самостоятельный, осмысленно аргументированный выбор. К ситуативному выбору относились протоколы, где аргументами выступали особенности ситуации, низкая мотивация выбора, безразличие к тому, чем заниматься, — это и позволило нам назвать этот тип выбора «безличным».

Результаты

28 человек выбрали аудиторию, где было известно, чем будут заниматься («выбор неизменности»), 20 человек выбрали аудиторию, где им предстояло на месте узнать, чем они будут заниматься в течение одной пары («выбор неизвестности»).

В группах с «истинными» выборами неизменности (П) или неизвестности (Н) оказалось по 10 человек, а в группе с «безличным» выбором (Б) — 28 человек, из них 18 человек фактически выбрали неизменность, а 10 человек — неизвестность.

В предложенных далее таблицах введены следующие обозначения: N — количество человек в группе, M — среднее значение, S — стандартное отклонение, $U_{эмп}$ — эмпирическое значение показателя по критерию Манна—Уитни; Z — z-оценка; p — уровень значимости, указаны только значимые различия; группы: П — выбор неизменности, Б — безличный выбор, Н — выбор неизвестности.

Как показали попарные сравнения компонентов личностного потенциала по критерию Манна—Уитни (табл. 1), в группе с выбором неизвестности «Н» уровень жизнестойкости значимо выше, чем в группах с безличным выбором «Б» и выбором неизменности «П». Та же закономерность проявляется в отношении всех компонентов жизнестойкости: вовлеченности, контроля и принятия риска, в особенности в отношении контроля, уровень которого значимо различается во всех трех группах. Толерантность к неопределенности в группе, выбирающей неизвестность, значимо ($p < 0,01$) выше, чем в группах с выбором неизменности, и тем более с безличным выбором. Выраженность автономной ориентации в группе с выбором неизвестности значимо выше, чем в группе с безличным выбором ($p < 0,01$) и в группе с выбором неизменности ($p < 0,05$). Безличная каузальная ориентация у студентов группы Б значимо выше, чем у студентов, выбирающих неизвестность ($p < 0,05$). Студенты, выбирающие неизменность, занимают промежуточное положение по данной характеристике, не отличаясь значимо ни от одной из групп.

У выбирающих неизвестность выше ощущение осмысленности жизни, баллы по шкале постоянства положительных событий и оптимизма в отношении положительных событий в целом, по сравнению с двумя другими группами студентов ($p < 0,05$). Самоэффективность наиболее высока в группе выбирающих неизвестность и наиболее низка в группе с выбором неизменности, тогда как широта в отношении отрицательных событий, наоборот, наименее характерна для выбора неизвестности и наиболее — для выбора неизменности, однако различия достигают уровня значимости только между крайними по значениям группами. Широта в отношении положительных событий наиболее характерна для выбора неизвестности, наименее — для безличного выбора, тогда как постоянство в отношении отрицательных событий — наоборот, однако и в этих случаях значимые различия выявлены только между крайними группами.

Обсуждение результатов

В целом, выбор неизвестности характерен для испытуемых с высоким уровнем жизнестойкости, автономного локуса каузальности и толерантности к неопределенности, осмысленности жизни, постоянства в атрибутивном стиле при оценке положительных событий и оптимизма при оценке положительных событий в целом, тогда как безличный выбор и выбор неизменности сопряжены со снижением по этим компонентам ЛП. Безличный выбор связан с высоким уровнем безличного локуса каузальности. Таким образом, уже на модели выбора практического занятия студентами (выбора, не являющегося ни долгосрочным, ни личностно значимым) мы обнаруживаем связь выбора и уровня развития ЛП у испытуемых. Мы предполагаем, что характеристики ЛП обеспечивают возможность принятия решения в пользу неизвестности. Ключевыми компонентами саморегуляции на этапе выбора являются, по нашим данным, жизнестойкость, локус каузальности, толерантность к неопределенности, чувство осмысленности жизни, оптимизм.

Таблица 1

Средние и стандартные отклонения переменных ЛП для каждой группы и значимость различий при попарном сравнении групп

Методика	Шкалы	Средние и станд. отклонения			Попарные сравнения групп				
			П N=10	Б N=28	Н N=10		П—Б	Б—Н	П—Н
Жизнестой- кость	Общая жизне- стойкость	M	87,20	89,82	105,20	U _{эмп}		72,00	23,00
		S	19,87	19,11	15,12	p		0,01	0,01
	Вовлеченность	M	37,80	37,32	44,40	U _{эмп}		77,00	26,00
		S	8,20	9,45	5,87	p		0,01	0,05
	Контроль	M	27,70	31,04	36,20	U _{эмп}	104,00	74,00	17,00
		S	7,56	6,78	5,94	p	0,05	0,01	0,01
	Принятие риска	M	21,70	21,46	24,60	U _{эмп}		0,05	0,05
		S	6,00	4,96	4,48	p		—1,63	—1,25
MSTAT-I	Толерантность к неопределен- ности	M	99,30	98,64	118,00	U _{эмп}		48,00	17,00
		S	14,48	15,75	14,38	p		0,01	0,01
Каузальные ориентации	Автономная	M	142,00	141,38	153,33	U _{эмп}		45,00	17,00
		S	13,86	13,43	11,40	p		0,01	0,05
	Внешняя	M	100,29	102,90	98,44	U _{эмп}			
		S	15,29	12,27	20,27	p			
	Безличная	M	90,29	92,62	82,78	U _{эмп}		61,50	
		S	17,60	17,57	16,76	p		0,05	
Осмысленность жизни (СЖО)		M	109,56	106,30	117,90	U _{эмп}		62,00	23,00
		S	12,31	15,28	15,91	p		0,05	0,05
Атрибутив- ный стиль	Постоянство положительных событий	M	25,11	27,24	31,20	U _{эмп}		80,00	20,00
		S	4,54	4,70	7,69	p		0,05	0,05
	Широта по- ложительных событий	M	26,67	26,40	31,30	U _{эмп}		76,50	
		S	7,00	5,39	6,65	p		0,05	
	Атрибутивный стиль в отно- шении положи- тельных собы- тий	M	51,78	53,12	62,50	U _{эмп}		63,00	22,00
		S	10,27	7,83	11,66	p		0,05	0,05
	Постоянство отрицательных событий	M	32,00	34,40	29,40	U _{эмп}		59,00	
		S	6,30	7,17	3,50	p		0,01	
	Широта отрица- тельных собы- тий	M	28,33	28,76	25,90	U _{эмп}			31,00
		S	8,25	5,96	5,67	p			0,05
	Атрибутивный стиль в отно- шении положи- тельных собы- тий		60,33	63,16	55,30			63,00	
			11,43	10,30	5,66			0,05	
Самоэффективность		M	28,11	30,28	32,30	U _{эмп}			25,00
		S	2,76	3,75	5,12	p			0,05

Исследование 3: Роль личностного потенциала при выборе учебного задания студентами в рамках семестрового курса

В исследовании Е.И. Рассказовой (2011) рассматривалась применимость уже упомянутой методологии «экзистенциальной дилеммы» и роль ЛП при выборе в долгосрочной перспективе и видоизмененных условиях. В качестве модели мы выбрали учебную деятельность студентов в течение семестра, поскольку она позволяла проследить несколько этапов деятельности (начиная от выбора задания до окончания его реализации) в достаточно естественной для студентов обстановке и смоделировать ситуацию спонтанной смены задания студентами. Исследование было осуществлено в рамках курса психологии у студентов медицинских вузов. Так же, как и в предыдущем случае, выбор в рамках этой деятельности не может считаться высоко личностно значимым, поскольку предмет не был профильным, по предмету ставился зачет. Мы остановимся на результатах, непосредственно касающихся выбора учебного задания.

Испытуемые

В исследовании приняли участие 100 студентов в возрасте от 18 до 42 лет (средний возраст $20,31 \pm 3,77$ лет), 70 женщин, 30 мужчин.

Методики и процедура исследования

Исследование состояло из трех основных этапов.

На *первом этапе* для оценки психологических факторов и особенностей саморегуляции использовались следующие *методики*:

Тест жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006).

Опросник каузальных ориентаций (Дергачева, Дорфман, Леонтьев, 2008).

Стиль саморегуляции поведения (Моросанова, 2004).

Опросник общей самооффективности (Шварцер, Ерусалем, Ромек, 1996).

Дифференциальный тест рефлексивности Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина.

Одновременно с заполнением методик испытуемым сообщалось, что обязательным условием получения зачета является выполнение задания. Задание может быть трех типов: (1) реферат, (2) психологическое обследование больного, (3) исследование. Первый вариант (реферат) был знаком студентам по другим предметам. Остальные два варианта были новыми и требовали навыков, которыми их не обучали (найти пациента и проинтервьюировать его, спланировать и провести исследование). Написание реферата мы рассматривали как привычное задание, а обследование и исследование — как творческое задание. Задания выравнивались по сложности и трудоемкости.

На *втором этапе* через 2 недели после первого этапа студентов просили написать (1) какой выбор они сделали, (2) обосновать выбор. *Обоснование выбора* кодировалось как выбор нового, если испытуемые писали о стремлении сделать что-то новое, интересное, как выбор неизменности, если испытуемые делали выбор из соображений известного, знакомого, и как безличный выбор, если основаниями были простота, удобство задания (Леонтьев, Мандрикова, 2005).

Третий этап представлял собой сдачу и защиту работ. На этом этапе по трехбалльной системе оценивались креативность работы и ее качество.

Результаты

Как и ожидалось, более половины студентов выбрали и сдали рефераты (табл. 2). Тем не менее, более 40% испытуемых выбрали и более 30% сдали «творческие» задания.

Таблица 2

Распределение испытуемых в отношении первого и окончательного выбора работы

	Первый выбор	Итоговое решение
Реферат	57 человек (57%)	62 человек (62%)
Обследование больного	26 человек (26%)	20 человек (20%)
Исследование	17 человек (17%)	18 человек (18%)
Всего испытуемых	100 человек	100 человек

20 человек (группа Б — безличный выбор) объясняли свой выбор безличными причинами (простота, удобство задания, минимальное количество времени, обоснование «от противного»), 20 человек (группа П — выбор неизменности) — выбором привычной, знакомой ситуации, 29 человек (группа Н — выбор нового) — стремлением попробовать свои силы, выбрать новое. В остальных случаях параметр не измерялся или ответы не подавались категоризации из-за чрезмерной краткости (например, «потому что хочу», «мне подходит»), поэтому их данные были исключены из дальнейшего анализа. Обоснование в целом соответствует реальному выбору студентов: студенты, объясняющие свой выбор стремлением к новому, чаще выбирают творческие задания, тогда как студенты, выбирающие неизменность, чаще выбирают реферативные задания ($p < 0,01$).

У студентов, выбирающих новое, на уровне тенденции выше принятие риска (по критерию Краскала—Уоллиса $H=4,60$, $p < 0,1$) и способности к программированию деятельности ($H=5,77$, $p < 0,06$) и значимо выше самоэффективность ($H=7,30$, $p < 0,05$) и самостоятельность ($H=8,36$, $p < 0,05$) по сравнению с другими группами. Студенты, объясняющие свой выбор безлично, характеризуются наиболее низким общим уровнем саморегуляции ($H=6,22$, $p < 0,05$). Гибкость наиболее высоко развита у студентов, выбирающих привычную, знакомую ситуацию

($H = 7,42$, $p < 0,05$), ее значения минимальны у студентов, делающих выбор безлично. Результаты попарного сравнения групп, а также средние (M) и стандартные отклонения (S) представлены в таблице 3.

Таблица 3

Средние и стандартные отклонения по методикам для каждой группы и значимость различий при попарном сравнении групп

Методика	Шкалы	Средние и станд. отклонения			Попарные сравнения групп				
			Б N=20	П N=20	Н N=29		Б—П	Б—Н	П—Н
Локус каузальности	Автономный локус каузальности	M	137,65	140,17	145,33	$U_{эмп}$		155,5	
		S	15,05	16,08	14,68	Z		—1,78	
						P		0,1	
	Внешний локус каузальности	M	94,82	104,72	98,41	$U_{эмп}$	105,00		
		S	16,46	17,77	17,11	Z	—1,58		
						P	0,11		
	Безличный локус каузальности	M	88,65	86,39	87,96	$U_{эмп}$			
		S	19,01	15,79	15,57	Z			
						P			
Жизнестойкость	Общая жизнестойкость	M	87,44	90,37	94,86	$U_{эмп}$			
		S	21,02	14,98	16,80	Z			
						P			
	Вовлеченность	M	39,78	39,79	39,61	$U_{эмп}$			
		S	8,93	6,75	7,73	Z			
						P			
	Контроль	M	28,17	30,95	33,00	$U_{эмп}$		168,5	
		S	7,78	5,74	6,45	Z		—1,88	
						P		0,1	
	Принятие риска	M	19,50	19,63	22,25	$U_{эмп}$			167,5
		S	6,43	4,25	5,02	Z			—2,14
						P			0,05
Самозффективность	M	30,06	31,05	33,19	$U_{эмп}$		127,5	175,5	
	S	4,26	3,47	3,23	Z		—2,54	—1,87	
					P		0,05	0,1	
Рефлексивность	Системная рефлексия	M	48,00	52,11	52,77	$U_{эмп}$		159,00	
		S	9,32	5,78	6,14	Z		—1,79	
						P		0,1	
	Самокопание	M	34,22	34,78	35,08	$U_{эмп}$			
		S	6,92	7,67	7,00	Z			
						P			
	Квазирефлексия	M	37,61	40,72	38,08	$U_{эмп}$			
		S	6,55	7,86	9,19	Z			
						P			

Методика	Шкалы	Средние и станд. отклонения			Попарные сравнения групп				
			Б N=20	П N=20	Н N=29		Б—П	Б—Н	П—Н
Индивидуальный стиль саморегуляции	Саморегуляция	M	27,63	31,33	31,81	U _{эмп}	85,00	119,00	
		S	5,97	5,60	4,87	Z	—2,04	—2,31	
						P	0,05	0,05	
	Планирование	M	4,94	5,78	5,50	U _{эмп}			
		S	2,08	2,26	2,06	Z			
						P			
	Моделирование	M	5,38	6,17	5,88	U _{эмп}			
		S	1,82	1,98	1,93	Z			
						P			
	Программирование	M	5,88	6,39	6,88	U _{эмп}		116,5	
		S	1,15	1,50	1,40	Z		—2,37	
						P		0,05	
	Оценка результата	M	5,81	5,72	6,04	U _{эмп}			
		S	1,76	1,84	1,71	Z			
						P			
	Гибкость	M	5,69	7,56	6,58	U _{эмп}	68,00		168,00
		S	1,99	1,65	2,08	Z	—2,62		1,58
						P	0,01		0,11
	Самостоятельность	M	4,19	5,33	6,00	U _{эмп}		95,00	
		S	1,76	2,03	1,57	Z		—2,93	
						P		0,01	

Основные различия между группами выявлены по шкалам принятия риска, самооэффективности, общей шкале саморегуляции, гибкости и самостоятельности. В группе студентов, выбирающих новое, значимо выше принятие риска по сравнению со студентами, делающими выбор безлично, и наиболее высокие показатели самооэффективности по сравнению с двумя другими группами (рис. 1).

В целом, в группе сделавших безличный выбор отмечается наиболее низкий общий уровень саморегуляции и самостоятельности по сравнению с остальными группами. Студенты, выбирающие новое, отличаются более высоким уровнем развития программирования, по сравнению с делающими выбор безлично, тогда как студенты, выбор которых определяется привычкой, занимают промежуточное положение. Интересно, что уровень гибкости оказался наиболее высоким в группе студентов, выбирающих новое.

Схожие, хотя и слабо выраженные изменения заметны в отношении локуса каузальности. Студенты, выбирающие привычное задание, на уровне тенденции более склонны к использованию внешнего локуса каузальности при принятии решений, чем студенты, принимающие решения безлично. Студенты, выбирающие новое, проявляют большую автономию (автономный локус каузальности) и

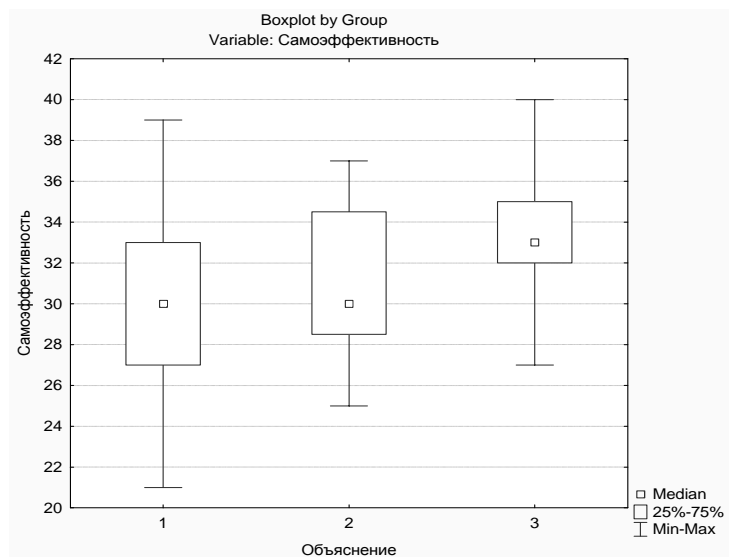

Рис. 1. Сравнение групп Б (1), П (2) и Н (3) по показателю самоэффективности

На рисунке указаны медиана, межквартильный размах и минимальное и максимальное значения по шкалам

контроль (субшкала жизнестойкости) по сравнению со студентами, делающими выбор безлично, однако и это различие не достигает 5%-го уровня значимости.

Балл за работу на занятии в группе студентов, выбирающих неизвестность, на уровне тенденции превышает оценки студентов других групп (по критерию Манна—Уитни $p < 0,1$). Объяснение выбора задания не связано с качеством и творческим характером итоговой работы. Однако уже сделанный выбор (реферат/творческое задание) определяет качество работы: студенты, выбравшие реферат, получали более низкие баллы по работе на занятиях ($p < 0,01$), а сами работы реже были творческими ($p < 0,01$) и высокого качества ($p < 0,02$).

Обсуждение результатов

Наши результаты подтверждают возможность использования методологии «экзистенциальной дилеммы» в учебной деятельности в течение семестра и повторяют паттерны, полученные в предыдущем исследовании (повышение принятия риска, автономного локуса каузальности у выбирающих новое). В дополнение мы обнаружили, что для выбирающих новое характерны повышенный уровень самоэффективности, программирования и самостоятельности. Действительно, развитие навыков целеполагания (программирования) и

уверенность в себе (в том числе и самостоятельность) необходимы для успешного достижения цели в условиях неопределенности. Наши данные позволяют дополнить представления о роли компонентов ЛП на этапе выбора.

Хотя данные результаты повторяют описанные выше, они значительно более скромны (нет повышения по шкалам вовлеченности и контроля теста жизнестойкости, менее выражено повышение автономного локуса каузальности). Мы связываем это с тем, что сами модели исследования значительно различались. Во-первых, целью данного исследования было рассмотрение саморегуляции в течение продолжительной деятельности на разных ее этапах, поэтому использовался временной интервал не в одну пару, а в один семестр, что неминуемо сопряжено с влиянием на результат значительного числа побочных переменных (например, мы не могли проконтролировать, советовались ли испытуемые с друзьями при принятии решения). Во-вторых, различается субъективная значимость выбора: в исследовании Д.А. Леонтьева и Е.Ю. Мандриковой (2005) речь идет о выборе деятельности на паре, при этом занятия были профильными для студентов, тогда как в нашем исследовании деятельность была второстепенной (предмет не относился к числу основных), но влияла на получение зачета и учебу в целом (то есть имела *результат*). В связи с этим, особую актуальность приобретает способность студентов учесть другие актуальные для него деятельности и внешние условия (например, недостаток свободного времени). В-третьих, выбор нового не был, строго говоря, выбором неизвестности в данном исследовании: студентам сообщалось, что именно им предстоит делать (исследование, обследование пациента). Скорее, это был выбор нового задания, содержащий значительную долю незнакомой студентам деятельности.

Данное исследование позволяет предположить специфическое ресурсное влияние ЛП при выборе привычного и безличном выборе. Так, выбор привычного обеспечивается важными самостоятельными механизмами, а не сводится просто к «страху» перед неопределенностью: он связан с большей гибкостью саморегуляции. Гибкость саморегуляции позволяет учесть другие деятельности и возможности студента и достичь цели (зачета) минимальными усилиями. Стратегия выбора реферата сопряжена с лучшим развитием навыков планирования и оценки результатов: в долгосрочной перспективе подготовка реферата потребует меньше времени и сдача будет более успешной, тогда как неизвестно, удастся ли найти испытуемых и квалифицированно провести обследование или исследование.

Интересно, что обоснование выбора связано с выбранным типом задания (реферат/творческое задание), но не связано с качеством и творческим характером работы напрямую. По всей видимости, когда задание уже выбрано, именно оно становится важнейшей переменной, определяющей достижение. Субъективное обоснование же играет ключевую роль только на этапе выбора.

В целом, данное исследование подтверждает важную роль компонентов ЛП на этапе выбора на модели продолжительной деятельности в естественных для студентов условиях, но указывает на необходимость учета особенностей деятельности и влияния побочных переменных на измеряемые характеристики выбора.

Исследование 4: Личностный потенциал и выбор профиля обучения в старших классах

Введение профильной системы обучения в старших классах поставило школьников перед необходимостью совершать выбор еще до окончания среднего образования. В отличие от двух предыдущих исследований, где достаточно часто отмечался простой безличный выбор, выбор профиля обучения, если он совершается с принятием ответственности за выбор, является смысловым или экзистенциальным выбором.

Исследование выбора в старшем школьном возрасте ставит вопрос о развитии ЛП. Довольно часто особенности выбора в этот период связаны с недостаточно сформированными процессами саморегуляции (например, неготовность принять ответственность за выбор). Являясь предпосылкой готовности к выбору, личностный потенциал сам испытывает на себе влияние совершаемых выборов или уклонения от них выборов — когда человек не только принимает то или иное решение, но и сталкивается на опыте с его последствиями. Выбор, сделанный за школьника родителями, учителями и др., даже если он учитывает большое количество факторов, приведет к психологически неоднозначным последствиям, если он не будет принят и пережит школьником как его собственный выбор. Поддержка со стороны родителей, учителей и психологов должна быть направлена на развитие у самого подростка способности выбора, а не на ее подмену навязыванием готовых решений, пусть даже «оптимальных». На сегодняшний день имеются многочисленные экспериментальные данные, подтверждающие благотворность поддержки автономии в детском возрасте и наоборот, большой вред от ограничения возможности детей делать выбор самостоятельно (*Deci, Flaste, 1995*).

Целью исследования Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (не опубликовано) было выявление тех характеристик ЛП, которые связаны с особенностями совершения выбора и позволяют предсказать удовлетворенность результатами выбора в будущем.

Мы предполагали, что измеряемые нами характеристики личностного потенциала влияют на отношение к ситуации выбора профиля обучения в целом и на конкретные параметры этого выбора.

Испытуемые

В исследовании участвовали старшеклассники четырех общеобразовательных учреждений: ГОУ СОШ № 460 ЮВАО г. Москвы, ГОУ Гимназия № 655 ЮЗАО г. Москвы, ГОУ Центр образования № 775 ЮВАО г. Москвы и ННОУ СОШ «Карьера» ЮВАО г. Москвы.

На первом этапе в исследовании приняли участие 97 девятиклассников (51 девочка и 46 мальчиков). Через 5 месяцев 62 человека из первоначальной выборки были протестированы повторно.

Процедура и методы исследования

На *первом этапе* измерялись основные компоненты ЛП школьников, их готовность к совершению выбора, субъективное качество выбора и отношение к профильной системе в целом. Использовались следующие методики:

1. Анкетные вопросы для выявления отношения к профильной системе, степени готовности к выбору, содержания сделанного выбора, удовлетворенности своим выбором.
2. Опросник субъективного качества выбора (Леонтьев, Мандрикова, Фам, 2007).
3. Тест жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006).
4. Опросник толерантности к неопределенности (Луковицкая, 1998).
5. Тест самодетерминации Е.Н. Осина — модификация шкалы самодетерминации К. Шелдона (Sheldon, 1995).

На *втором этапе* через 5 месяцев школьники, перешедшие в 10 класс, заполняли следующие методики:

1. Анкетные вопросы для выявления содержания сделанного выбора, удовлетворенности своим выбором.
2. Тест самодетерминации Е.Н. Осина — модификация шкалы самодетерминации К. Шелдона (Sheldon, 1995).
3. Шкала удовлетворенности жизнью (Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина.

Результаты

Роль ЛП на этапе совершения выбора. Отношение к профильной системе у опрошенных, которое они формулировали в ответах на прямой вопрос информационной анкеты, в целом положительное (среднее значение составило 3,93 по 5-балльной шкале), однако в значительной степени варьирует у разных опрошенных (стандартное отклонение 1,24).

Чаще всего при выборе профиля обучения школьники учитывают такие факторы как:

- то, насколько им интересны предметы (48% опрошенных);
- то, подготовка по каким предметам необходима, чтобы поступить в вуз (40%);
- насколько нравятся учителя (24%);
- свою успеваемость по разным предметам (24%).

Следом за этими причинами по популярности следуют такие, как «легко учиться» (20%) и «остальные профили нравятся еще меньше» (16%).

Характеристики личностного потенциала значимо коррелируют с удовлетворенностью профильной системой (табл. 4) и удовлетворенностью выбором профиля обучения по соответствующей шкале методики СКВ (табл. 5).

Таблица 4

**Корреляции (по Спирмену) переменных ЛП и анкетной оценки
удовлетворенности профильной системой**

Шкалы тестов	Коэффициент корреляции Спирмена	Число степеней свободы $t(N-2)$	Уровень значимости p-level
СД-автономия	-0,05	-0,51	0,610
СД-самовыражение	-0,01	-0,11	0,912
Толерантность к неопределенности	0,23	2,21	0,030
Жизнестойкость	0,21	2,08	0,041
ЖС-Вовлеченность	0,08	0,75	0,456
ЖС-Контроль	0,23	2,28	0,025
ЖС-Принятие риска	0,34	3,48	0,001

Удовлетворенность профильной системой в целом выше у школьников, проявляющих более высокую толерантность к неопределенности и имеющих более высокую жизнестойкость, в особенности по субшкалам контроля и принятия риска ($p < 0,05$).

Таблица 5

Корреляции (по Спирмену) переменных ЛП и удовлетворенности выбором по СКВ

Шкалы тестов	Коэффициент корреляции Спирмена	Число степеней свободы $t(N-2)$	Уровень значимости p-level
СД-автономия	0,26	2,56	0,012
СД-самовыражение	0,28	2,75	0,007
Толерантность к неопределенности	0,17	1,57	0,121
Жизнестойкость	0,20	1,87	0,064
ЖС-Вовлеченность	0,19	1,80	0,075
ЖС-Контроль	0,17	1,62	0,108
ЖС-Принятие риска	0,13	1,27	0,207

Продуманность выбора коррелирует в наибольшей степени с уверенностью школьников в собственной свободе и в том, что они могут добиться того, что им действительно важно (табл. 6), а также связана с большей уверенностью в контролируемости ситуации и готовностью рисковать.

Таблица 6

Корреляции (по Спирмену) переменных ЛП и продуманности выбора по СКВ

Шкалы тестов	Коэффициент корреляции Спирмена	Число степеней свободы t(N—2)	Уровень значимости p-level
СД-автономия	0,24	2,35	0,021
СД-самовыражение	0,34	3,42	0,001
Толерантность к неопределенности	0,03	0,25	0,804
Жизнестойкость	0,27	2,67	0,009
ЖС-Вовлеченность	0,20	1,93	0,056
ЖС-Контроль	0,30	2,96	0,004
ЖС-Принятие риска	0,23	2,19	0,031

Схожий паттерн результатов получен в отношении эмоционального знака выбора (табл. 7) с тем изменением, что положительная оценка ситуации определяется не только переменными уверенности и готовности, сколько в целом открытостью новому опыту (толерантностью к неопределенности). Значимых корреляций параметров личностного потенциала и самостоятельности выбора выявлено не было.

Таблица 7

Корреляции (по Спирмену) переменных ЛП и эмоционального знака выбора по СКВ

Шкалы тестов	Коэффициент корреляции Спирмена	Число степеней свободы t(N—2)	Уровень значимости p-level
СД-автономия	0,24	2,33	0,022
СД-самовыражение	0,25	2,45	0,016
Толерантность к неопределенности	0,42	4,37	0,000
Жизнестойкость	0,31	3,02	0,003
ЖС-Вовлеченность	0,20	1,91	0,060
ЖС-Контроль	0,33	3,23	0,002
ЖС-Принятие риска	0,35	3,50	0,001

Регрессионный анализ: предсказание особенностей выбора на основе личностных характеристик. Мы использовали регрессионный анализ для проверки гипотезы о влиянии переменных личностного потенциала на удовлетворенность выбором профиля обучения. Регрессионный анализ подтверждает, что удовлетворенность профильной системой в целом можно предсказать на

основе выраженности принятия риска и самовыражения, а также толерантности к неопределенности и других компонентов жизнестойкости. Такая модель значима ($p < 0,001$, $F(5,86) = 4,51$) и объясняет 20,8% дисперсии данных. Иными словами, более 20% различий между школьниками по параметру удовлетворенности профильной системой определяется их способностью к принятию риска и самовыражением, что является относительно высоким показателем.

Помимо этого, переменные личностного потенциала позволяют предсказать эмоциональную оценку выбора на основе значений толерантности к неопределенности, принятия риска, вовлеченности и автономии по тесту самодетерминации (табл. 8). Эти личностные показатели объясняют 27,5% ($p < 0,001$, $F(4,84) = 7,91$) различий между школьниками по тому, как они себя чувствуют в ситуации выбора.

Показатели продуманности выбора, самостоятельности и удовлетворенности выбором отчасти определяются значениями шкал автономии (уверенностью в своей свободе выбора) и самовыражения теста самодетерминации, а также выраженностью компонента вовлеченности жизнестойкости ($p < 0,05$), однако процент объясняемой дисперсии низок — 7—9%. Иными словами, существуют другие немаловажные факторы, объясняющие продуманность, самостоятельность и удовлетворенность выбором.

ЛП и удовлетворенность совершенным выбором через 5 месяцев. При сравнении переменных, измеренных в обоих срезах исследования, по критерию Вилкоксона, ни по одному из них не было зафиксировано значимых изменений. Иными словами, отношение к профильной системе, субъективное качество выбора и показатели самодетерминации являются стабильными во времени показателями.

Продуманность выбора на первом срезе значимо положительно коррелирует с желанием продолжать обучение, удовлетворенностью жизнью, а также обеими субшкалами — автономии и самовыражения — теста самодетерминации (табл. 8). Интересно, что уже при первом тестировании продуманность выбора значимо коррелировала с субшкалами теста самодетерминации, но ко времени второго замера коэффициент корреляции возрос более чем в 1,5 раза (с 0,25 до 0,39—0,42). Положительные эмоции при выборе коррелируют на уровне тенденции с субшкалой автономии теста самодетерминации. Удовлетворенность выбором при первом тестировании положительно коррелирует с желанием продолжать обучение и неожиданно отрицательно — с оправданностью ожиданий.

Автономия в процессах принятия решения и самовыражение (уверенность в своей способности выбрать и достичь желаемого) значимо коррелируют с уровнем удовлетворенности жизнью через несколько месяцев после принятия решения (табл. 9). Толерантность к неопределенности связана с тем, насколько человек будет чувствовать себя свободным и ответственным при совершении следующего выбора. Все субшкалы теста жизнестойкости показали единый паттерн корреляций с зависимыми переменными. Они позволяют предсказать уровень удовлетворенности жизнью и коррелируют с обеими субшкалами теста самодетерминации. Интересно сравнить корреляции субшкал жизнестойкости и толерантности к неопределенности с субшкалами теста самодетерминации при первом (табл. 4) и втором (табл. 9)

Таблица 8

Корреляции по Спирмену характеристик выбора в первом измерении и зависимых переменных второго среза

Независимые переменные СКВ (первый срез)	Зависимые переменные (второй срез)	Коэффициент корреляции Спирмена	Число степеней свободы t(N-2)	Уровень значимости p-level
Продуманность выбора	Желание дальнейшего обучения	0,30	2,01	0,051
Продуманность выбора	Удовлетворенность жизнью	0,27	1,84	0,073
Продуманность выбора	СД автономия	0,42	2,94	0,005
Продуманность выбора	СД самовыражение	0,39	2,68	0,011
Эмоциональный знак выбора	СД автономия	0,26	1,71	0,094
Удовлетворенность выбором	Оправданность ожиданий	-0,31	-2,09	0,042
Удовлетворенность выбором	Желание дальнейшего обучения	0,32	2,16	0,036

Таблица 9

Корреляции по Спирмену переменных ЛП и зависимых переменных второго среза

Независимые переменные (первый срез)	Зависимые переменные (второй срез)	Коэффициент корреляции Спирмена	Число степеней свободы t(N-2)	Уровень значимости p-level
СД автономия	Удовлетворенность жизнью	0,32	2,27	0,028
СД самовыражение	Удовлетворенность жизнью	0,42	3,10	0,003
Толерантность к неопределенности	СД автономия	0,38	2,67	0,011
Жизнестойкость	Удовлетворенность жизнью	0,53	4,17	0,000
Жизнестойкость	СД автономия	0,65	5,59	0,000
Жизнестойкость	СД самовыражение	0,47	3,45	0,001
Вовлеченность	СД автономия	0,57	4,47	0,000
Вовлеченность	СД самовыражение	0,51	3,83	0,000
Контроль	СД автономия	0,64	5,39	0,000
Контроль	СД самовыражение	0,39	2,73	0,009
Принятие риска	СД автономия	0,66	5,70	0,000
Принятие риска	СД самовыражение	0,38	2,67	0,011

замерах. Корреляции всех субшкал жизнестойкости с восприятием выбора выросли, тогда как корреляции с самовыражением/самоотчуждением уменьшились. Особенно это характерно для шкалы принятия риска. Корреляция толерантности к неопределенности с самовыражением вообще перестает быть значимой.

Регрессионный анализ: предсказание удовлетворенности жизнью и выбором. На отношение к профильной системе при втором замере не влияет значимо ни одна независимая переменная, хотя их суммарное воздействие можно считать значимым при достаточно большом проценте объясняемой дисперсии ($p < 0,02$, процент объясняемой дисперсии 12%).

Изменил бы человек свое решение, будь у него выбор, или нет, возможно предсказать на основе переменных самостоятельности выбора, отношения к профильной системе при первом замере, принятия риска и — в меньшей степени — вовлеченности и продуманности выбора (табл. 10). Такая модель объясняет 21% дисперсии данных ($R=2,13$, $p < 0,08$). Получается, что чем выше были самостоятельность совершенного выбора, принятие риска и продуманность выбора, тем более готов старшеклассник что-то изменить и в дальнейшем. Хорошее отношение к профильной системе и вовлеченность, напротив, предсказывают желание оставить все как есть.

Таблица 10

Регрессионный анализ: предсказание желания/готовности изменить выбор

Шкалы тестов	Коэф. Beta	Ст. ошибка	Коэф. В	Ст. ошибка	Число степеней свободы t(N-1)	Уровень значимости p-level
Модель в целом			2,43	0,44	5,56	0,00
Самостоятельность выбора	-0,14	0,16	-0,02	0,02	-0,87	0,39
Отношение к профильной системе	0,35	0,16	0,18	0,08	2,16	0,04
Принятие риска	-0,45	0,20	-0,05	0,02	-2,20	0,03
Вовлеченность	0,33	0,20	0,02	0,01	1,68	0,10
Продуманность выбора	-0,23	0,16	-0,02	0,02	-1,39	0,17

Удовлетворенность жизнью после совершения выбора выше при высокой вовлеченности, самовыражении, толерантности к неопределенности и принятии риска. Эти показатели предсказывают более 58% субъективного благополучия, что является чрезвычайно высоким показателем ($F(6,37)=8,72$, $p < 0,0001$).

Обсуждение результатов

Систематизируя полученные результаты, можно указать следующее:

1. Компоненты ЛП (самодетерминация, жизнестойкость и толерантность к неопределенности) связаны с удовлетворенностью совершаемым вы-

бором, его продуманностью и эмоциональностью, но не самостоятельностью, а также удовлетворенностью профильной системой в целом. Характеристики ЛП позволяют предсказать отношение к профильной системе и эмоциональность выбора, хотя к данным результатам следует относиться с осторожностью в связи с ограничениями самого метода многофакторного регрессионного анализа (Наследов, 2008).

2. Готовность изменить или подтвердить свое решение через несколько месяцев после его осуществления определяется другими факторами, нежели к моменту его принятия. Дальнейшая оценка совершенного выбора постфактум определяется уже не характеристиками личностного потенциала, а, по всей видимости, факторами, связанными с ситуационной динамикой и характеристиками собственной активности учащихся.
3. Уже при первом тестировании продуманность выбора значимо коррелировала с субшкалами теста самодетерминации, но ко времени второго замера коэффициент корреляции возрос более чем в 1,5 раза (с 0,25 до 0,39—0,42). Это позволяет предположить, что *осуществление продуманного выбора способствует не только улучшению состояния человека (удовлетворенности жизнью), но и развитию самодетерминации в отношении дальнейших принятых решений и самовыражения*. Изменение корреляции жизнестойкости и толерантности к неопределенности с субшкалами самодетерминации от первого ко второму замеру (корреляции всех субшкал жизнестойкости с восприятием выбора выросли, тогда как корреляции с самовыражением/самоотчуждением уменьшились) может свидетельствовать о том, что открытость новому, готовность к риску, активность и уверенность в своих силах способствуют развитию уверенности в своей способности выбирать, но не уверенности в «правильности» этого выбора, его соответствии жизненным ценностям, которая определяется другими факторами.
4. Отношение к профильной системе в целом при первом и втором замере определяется различными факторами. Личностный потенциал определяет готовность к выбору в ситуации неопределенности (школьники недостаточно осведомлены о деталях и последствиях своего выбора). Как только выбор сделан, на его оценку начинают влиять другие факторы. Можно предположить, что к их числу относятся реальные последствия выбора, его соответствие ожиданиям, изменения в жизни школьника и т.п.
5. Характеристики личностного потенциала и продуманность выбора связаны с удовлетворенностью жизни по прошествии нескольких месяцев. К сожалению, мы не имеем возможности говорить об изменениях удовлетворенности жизни за это время. Поскольку данная характеристика относительно стабильна (Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985), результаты следует интерпретировать скорее как кросс-секционные, чем свидетельствующие об истинном предсказании.

В целом, полученные в данном исследовании результаты дополняют описанные выше. Различные характеристики выбора как до, так и после его совершения (готовность изменить выбор) определяются переменными ЛП, однако влияние различных компонентов различно. Новыми являются данные, позволяющие предположить, что особенности выбора и компоненты ЛП на этапе выбора способствуют дальнейшему развитию самодетерминации в отношении принятия решений. Трудно сказать, характерно ли это только для старшего школьного возраста, когда ЛП формируется, или является общей закономерностью, и этот вопрос требует дальнейших исследований.

Исследование 5: Личностный потенциал и электоральный выбор

Особенностью ситуации электорального выбора является значительная свобода в принятии или непринятии на себя ответственности: многие молодые москвичи не участвуют в выборах и не придают им значения, что позволяет нам подробнее рассмотреть ситуацию безличного выбора или отказа от выбора, не несущего в себе общественного порицания или негативных последствий для отказавшегося. *Целью* исследования Д.А. Леонтьева и А.Х. Фам (в печати) было изучение роли ЛП молодых москвичей в участии/не участии в выборах Московскую Городскую Думу в декабре 2005 г. и формировании отношения личности к сделанному выбору.

Испытуемые

Выборкой послужили 174 студента 2 курса Московского института экономики, менеджмента и права (МИЭМП), специальности: менеджмент, экономика, право (авторы выражают большую признательность В.В. Сорочан за помощь в организации исследования).

Процедура и методы исследования

Исследование состояло из трех серий: первая предлагалась испытуемым за 1—2 недели до выборов (срез I), вторая — через 2 недели после выборов (срез II), третья (отложенная) — через 3 месяца после выборов (срез III).

В первой серии исследования приняли участие 107 человек, во второй серии — 124, в третьей серии — 62 человека. Из них 28 человек участвовали во всех трех сериях, 51 человек — только в двух первых сериях, 38 — во второй и третьей, 35 человек — в первой и третьей сериях исследования. Процент незаполненных отдельных методик оказался незначительным. Среди испытуемых было 79 мужчин и 90 женщин (5 человек не указали пол), распределившись

по возрастам следующим образом: 18 лет — 111 человек, 19 лет — 39 человек, 20 лет и старше — 15 человек, 9 человек не указали возраст.

На каждом из этапов испытуемые заполняли анкеты, включающие следующие характеристики (табл. 11).

Таблица 11

Качественные переменные трех анкет

Анкета 1 (срез I)	Анкета 2 (срез II)	Анкета 3 (срез III)
Знание о выборах. Субъективная важность выборов. Намерение участвовать. Оценка влияния участия на результаты. Знание партии. Указание партии.	Участие в 1 этапе. Участие в выборах. Спонтанность/обдуманность решения. Обоснование решения. Знание итогов выборов. Удовлетворенность итогами. Устойчивость решения. Оценка влияния решения на результаты.	Участие в 1 этапе. Участие во 2 этапе. Участие в выборах. Пост-обдумывание выборов. Устойчивость решения. Удовлетворенность итогами. Влияние исследования на восприятие выборов.

На каждом из этапов испытуемые заполняли батарею методик, представленную в таблице 12.

Таблица 12

Методики исследования

Временной срез исследования	Названия методик
Срез I	Анкета 1
	Опросник отчуждения (<i>Maddi, Kobasa, Hoover et al., 1979</i>) в адаптации Е.Н. Осина.
	Тест жизнестойкости (<i>Леонтьев, Рассказова, 2006</i>).
	Опросник каузальных ориентаций (<i>Дергачева, Дорфман, Леонтьев, 2008</i>).
	Опросник уровня субъективного контроля УСК (<i>Бажин, Голынкина, Эткинд, 1993</i>).
	Опросник толерантности к неопределенности (<i>Луковицкая, 1998</i>).
Срез II	Анкета 2
	Опросник субъективного качества выбора (<i>Леонтьев, Мандрикова, Фам, 2007</i>).
	Шкала удовлетворенности жизнью (<i>Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985</i>) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина.
	Шкала общей оценки счастья (<i>Lyubomirsky, Lepper, 1999</i>) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина.
	Дифференциальный тест рефлексии ДТР (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин; см. <i>Леонтьев, Лаптева и др., 2009</i>).
Опросник психологического благополучия (<i>Ryff, Keyes, 1995; Шевеленкова, Фесенко, 2007</i>).	

Срез III	Анкета 3
	Опросник общей самооффективности (Шварцер, Ерусалем, Ромек, 1996).
	Шкала удовлетворенности жизнью (Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина.
	Шкала общей оценки счастья (Lyubomirsky, Lepper, 1999) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина.
Опросник отчуждения (Maddi, Kobasa, Hoover et al., 1979) в адаптации Е.Н. Осина	

Результаты

При представлении результатов корреляционного анализа переменных ЛП и данных анкет с субъективным качеством выбора мы придерживаемся логики, согласно которой сначала приводятся данные по синхронному, второму срезу (одномоментное предъявление СКВ и личностных опросников), а затем — по первой и отсроченной, третьей серии (табл. 13).

Таблица 13

Корреляции факторов СКВ с переменными анкет и личностных опросников

Шкала продуманности выбора

С	Методика	Шкалы	Значение корреляции	Количество испытуемых
Срез II	Анкета 2	обдуманность/спонтанность решения	0,398**	79
		обоснование решения (аргументы)	0,364*	38
		устойчивость решения	0,347**	76
	Дифференциальный тест рефлексии	самокопание	0,332**	79
Срез I	Анкета 1	знание партии	0,417**	56
	Опросник отчуждения	общее	—0,282*	54
		общество	—0,292*	54
		межличностные отношения	—0,313*	54
		бессилие	—0,376**	54
		нигилизм	—0,347*	54
	Опросник уровня субъективного контроля	общая интернальность	0,358**	55
		в области неудач	0,283*	55
	работа	0,387**	55	

* — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$.

Шкала эмоционального знака выбора

С	Методика	Шкалы	Значение корреляции	Количество испытуемых
Срез II	Анкета 2	участие в выборах	0,402**	79
		обдуманность / спонтанность решения	0,381**	74
		устойчивость решения	0,468**	76
	Опросник психологического благополучия	управление средой	0,288**	77
Срез I	Тест жизнестойкости	контроль	0,348**	57

* — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$.

Шкала самостоятельности выбора

	Методика	Шкалы	Значение корреляции	Количество испытуемых
Срез II	Анкета 2	обоснование решения (аргументы)	0,482**	38
	Опросник психологического благополучия	личный рост	0,225*	77
		цели в жизни	0,255*	77
Срез I	Опросник уровня субъективного контроля	общая интернальность	0,342*	55
		в области достижений	0,381**	55
		работа	0,267*	55
Срез III	Анкета 3	удовлетворенность итогами выборов	0,460*	21
	Опросник отчуждения	семья	—0,456*	20

* — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$.

Шкала удовлетворенности выбором

С	Методика	Шкалы	Значение корреляции	Количество испытуемых
Срез II	Анкета 2	участие в выборах	0,432**	79
		обдуманность/спонтанность решения	0,389**	74
		устойчивость решения	0,345**	76
	Опросник психологического благополучия	позитивные отношения с окружающими	0,235*	77
		личностный рост	0,330**	77
		цели в жизни	0,250*	77
Срез I	Тест жизнестойкости	контроль	0,305*	57
	Опросник каузальных ориентаций	автономный локус каузальности	0,443**	57
Срез III	Опросник общей самооффективности	самоэффективность	0,607**	21

*— $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$.

Продуманность выбора. Те испытуемые, кто принимал решение об участии/неучастии в выборах более основательно и тщательно, ответственно и с учетом последствий, признавали через две недели после принятия решения, что, если бы представилась аналогичная возможность, сделали бы такой же выбор повторно. При наличии намерения участвовать в выборах на момент проведения первого этапа исследования эти испытуемые, как правило, знали, за какую партию собираются голосовать, а также при совершении выбора чаще руководствовались внутренней мотивацией, чем испытуемые, решившие участвовать/не участвовать в выборах спонтанно.

Как показывают приведенные результаты (табл. 13), испытуемые с высокими показателями по шкале продуманности выбора стремятся поддерживать высокий уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями и чувствуют собственную ответственность за их протекание, в особенности — в области работы и учебы. Им также свойственно обвинять себя в возникновении в их жизни отрицательных событий и неудач.

Продуманность выбора также положительно коррелирует со шкалой самокопирования ДТР и отрицательно коррелирует с отчуждением: как в сфере межличностных отношений и по отношению к обществу, так и с суммарным показателем по опроснику. Кроме того, наблюдается отрицательная корреляция продуманности выбора и ответственного подхода к его совершению с отдельными формами отчуждения: чем более спонтанным, импульсивным является выбор, тем ярче выражены бессилие и нигилизм.

Эмоциональная окраска выбора. Испытуемые, принявшие участие в выборах, чаще оценивали свой выбор как радостный и безболезненный, нежели испытуемые, выбравшие неучастие в голосовании. Позитивное отношение к своему выбору также коррелирует с устойчивостью выбора: готовностью предпочесть выбранную альтернативу повторно через две недели после процедуры выборов в Думу. Те, кто оценивал выбор как процесс, приносящий в большей степени удовольствие, а не горечь или амбивалентные чувства, характеризовались более высоким уровнем контроля теста жизнестойкости и управления средой опросника психологического благополучия.

Самостоятельность выбора. Испытуемые, сделавшие выбор об участии в голосовании самостоятельно, без учета мнения других людей, чаще расценивали выбранную альтернативу как значимую саму по себе и соответствующую внутренним личностным ценностям и убеждениям, что проявлялось в их аргументах в пользу принятого решения. Тем, кто оценивал свой выбор скорее как автономный, нежели вынужденный, в большей степени присуще ощущение постоянного личностного развития и самореализации. У таких испытуемых выше уровень субъективного контроля и ниже уровень отчуждения в сфере семейных отношений.

Удовлетворенность выбором. Люди, участвовавшие в выборах, более склонны расценивать принятое ими решение как верное, окрыляющее и ободряющее. Испытуемые, удовлетворенные сделанным выбором, чаще выражали готовность поступить так же снова в подобной ситуации через две недели после выборов. Удовлетворенность принятым решением коррелирует со способностью устанавливать глубокие и позитивные межличностные отношения с окружающими, стремлением к личностному росту. Выявлена также связь удовлетворенности выбором со склонностью человека контролировать все происходящее с ним события и брать на себя ответственность за их протекание, наличием внутренней мотивации и ориентацией на собственные мотивы и эмоции при принятии решений, внутренним локусом контроля и высокой уверенностью в собственных силах.

Обсуждение результатов

Таким образом, переменные ЛП связаны с принятием участия в выборах, устойчивостью решения (сохранением мнения через 2 недели после выборов), продуманностью, эмоциональностью, самостоятельностью выбора и удовлетворенностью его результатами. Однако связь ЛП с характеристиками выбора неоднородна:

- *продуманность выбора* положительно коррелирует с внутренней мотивацией, самокопанием и интернальностью и отрицательно коррелирует с отчуждением;

- *позитивное отношение к процессу выбора* коррелирует с высокой способностью к управлению окружающей средой и контролем как проявлением жизнестойкости;
- *самостоятельность выбора* обнаруживает положительную связь с психологическим благополучием, интернальностью и отрицательную связь — с отчуждением в сфере семейных отношений;
- *удовлетворенность принятым решением* связана с уровнем психологического благополучия, жизнестойкости, личностной автономии, локусом контроля и самоэффективностью.

В целом эти результаты соответствуют полученным в исследовании выбора профиля обучения: жизнестойкость, интернальность, автономный локус каузальности особенно важны для позитивного эмоционального отношения к выбору и удовлетворенности принятым решением, а также — в меньшей степени — продуманностью выбора. Самостоятельность коррелирует лишь с небольшим числом переменных ЛП и, по всей видимости, обусловлена другими, не учтенными нами факторами, в том числе — началом выполнения деятельности. Интересно, что в отличие от ситуаций выбора, имевших четкий желаемый результат и не имевших четких критериев (выбор задания, принятие решения о браке), электоральный выбор обеспечивается в большей степени контролем жизнестойкости, а не принятием риска. Новым в данном исследовании стал факт, что общая самоэффективность связана с конечной оценкой выбора (удовлетворенностью), но не с процессом осуществления выбора. Этот результат хорошо согласуется с моделью самоэффективности (А. Бандура), согласно которой самоэффективность важна для начала и поддержания деятельности.

Исследование 6: Вступление в брак как выбор

Принятие решения о заключении брака является одним из центральных личностных выборов в жизни человека. *Целью* исследования Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, Е.А. Удальцовой (2009) является выявление компонентов ЛП, влияющих на качественные особенности принятия решения о вступлении в брак и выбора брачного партнера.

Испытуемые

Выборку составили 65 человек (27 мужчин и 38 женщин, средний возраст $23,4 \pm 2,61$ года), подающих заявление в ЗАГСы города Москвы. 37 человек имели высшее образование, 1 человек — два высших образования, 16 человек были студентами, 10 человек имели среднее или среднее специальное образование. Мужчины были на уровне тенденции ($p < 0,1$) старше женщин. В 59 случаях (90,8%) респонденты заключали первый брак, в 6 случаях (9,2%) — второй брак.

В качестве контрольной группы использовались подвыборки нормативных выборок апробации методик исследования, соответствующие нашей основной выборке по половозрастным характеристикам.

Методы исследования

В исследовании использовались следующие методики:

Шкала удовлетворенности жизнью ШУДЖ (*Diener, Emmons, Larsen, Griffin*, 1985) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина.

Шкала общей оценки счастья ШООС (*Lyubomirsky, Lepper*, 1999) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина.

Опросник субъективного качества выбора (*Леонтьев, Мандрикова, Фам*, 2007).

Тест жизнестойкости (*Леонтьев, Рассказова*, 2006).

Опросник уровня субъективного контроля УСК (*Бажин, Голынкина, Эткин*, 2003).

Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина (см. *Осин, Леонтьев*, 2010).

Шкала самоконтроля СК (*Tangney, Baumeister, Boone*, 2004) в адаптации Т.О. Гордеевой.

Результаты

Согласно ответам на прямые вопросы анкеты, 29 человек (44,6%) собирались завести детей через некоторое время, 36 человек (55,4%) — в ближайшем будущем. Время знакомства до принятия решения варьировало с очень большим разбросом от 3 месяцев до 15 лет, период между принятием решения о браке и подачей заявления имел столь же большой разброс от нескольких дней до 6 лет. В 10 случаях (15,4%) отношение родителей к браку оценивалось как противоречивое, в 16 случаях (24,6%) не играло никакой роли, в 39 случаях (60%) — как положительное. В нашей выборке не было респондентов, которые не собирались бы заводить детей, и респондентов, родители которых явно противодействовали бы их браку.

Личностные факторы принятия решения о браке. У респондентов, выражающих готовность завести детей как можно скорее, были значимо выше показатели удовлетворенности жизнью и счастья, чем у тех, кто собирался завести детей не сразу ($p < 0,05$). Респонденты, родители которых положительно относились к браку, на уровне тенденции дольше откладывали реализацию принятого решения ($p < 0,1$). Помимо этого, у этих респондентов на уровне тенденции выше интернальность в сфере достижения ($p < 0,1$).

Чем старше респонденты, тем более амбивалентна эмоциональная окраска выбора ($r = -0,35$; $p = 0,007$) и ниже удовлетворенность выбором ($r = -0,31$; $p = 0,018$). Это говорит о том, что с возрастом принятие решения о вступлении

в брак все в меньшей мере основывается на эмоциональных факторах, и выбор делается, несмотря на его осознаваемое несовершенство.

Более длительный период знакомства до брака связан с более высокой интернальностью в сфере достижений по УСК ($r=0,32$; $p=0,015$), более высокими значениями шкалы контроля теста ЖС ($r=0,30$; $p=0,026$) и — на уровне тенденции — шкалы принятия риска теста ЖС ($r=-0,23$; $p=0,082$). Более долгий срок между решением пожениться и реализацией решения связан с интернальностью в сфере достижений ($r=0,28$; $p=0,036$) и более низкими показателями общего одиночества ($r=-0,31$; $p=0,019$). Эти данные заставляют предположить, что выраженность переменных, отражающих разные аспекты саморегуляции, приводит к более долгосрочному планированию брака, в то время как менее развитая саморегуляция лежат в основе более быстрых решений и их претворения в жизнь.

Интересно, что три из четырех параметров СКВ (продуманность выбора, эмоциональная окраска, удовлетворенность выбором) значимо положительно коррелируют с удовлетворенностью жизнью, но ни один из них — с общей оценкой счастья (лишь удовлетворенность выбором — на уровне тенденции) (табл. 14). Учитывая специфику этих двух переменных, во многих отношениях весьма схожих между собой, можно заключить, что качество выбора в большей мере сказывается на рациональных, чем на чувственно-эмоциональных компонентах субъективного благополучия.

Таблица 14

Связь параметров субъективного качества выбора со счастьем и удовлетворенностью жизнью

Личностные переменные		Продуманность выбора	Эмоциональная окраска выбора	Самостоятельность выбора	Удовлетворенность выбором
Удовлетворенность жизнью ШУДЖ	Коэффициент корреляции	0,28	0,30	0,09	0,35
	Уровень значимости	$p=0,036$	$p=0,020$	$p=0,488$	$p=0,006$
Общая оценка счастья ШООС	Коэффициент корреляции	-0,05	0,22	0,18	0,25
	Уровень значимости	$p=0,725$	$p=0,097$	$p=0,168$	$p=0,054$

Особенности ЛП у принявших решение о браке. Сравнение наших респондентов с контрольными выборками обнаруживает ряд закономерных отличий.

Во-первых, удовлетворенность жизнью и общая оценка счастья у вступающих в брак значимо выше, чем у контрольной выборки (табл. 15). Это выглядит вполне закономерно и вряд ли требует комментариев.

Во-вторых, у вступающих в брак оказался значимо выше общий показатель жизнестойкости и компонент принятия риска, а также показатель общей

интернальности и интернальности в сфере неудач опросника УСК (см. табл. 15). Эти результаты не относятся к числу ожидаемых, и поэтому представляют особый интерес. Похоже, что важной психологической составляющей решения о вступлении в брак является мужество сделать рискованный шаг с неясными последствиями и, по крайней мере частично, принять на себя ответственность за возможные риски. Тем самым жизнестойкость и внутренний локус контроля как составляющие личностного потенциала помогают принять решение о браке, а низкие значения этих характеристик выступают барьером, мешающим совершить необходимые решительные действия. Эта экзистенциальная составляющая заключения брака, похоже, проходила мимо внимания исследователей; разумеется, эти первичные предположения требуют детальной проверки. Интересно, что такая составляющая личностного потенциала, как самоконтроль, не связанная с решимостью в инициации действия, не обнаружила значимых различий между выборками.

Таблица 15

Характеристики субъективного благополучия и личностного потенциала у вступающих в брак и контрольной выборки

Психологические переменные	Вступающие в брак		Контрольные выборки		Критерий Манна—Уитни U	Z-оценки	Уровень значимости p-level
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.			
ШУДЖ	26,98	4,46	24,25	4,97	3310,50	3,73	0,00
ШООС	16,98	2,69	15,47	3,42	2644,50	2,71	0,01
ЖС общая	90,08	16,57	82,75	18,89	1964,00	2,63	0,01
ЖС принятие риска	21,18	4,61	15,94	4,72	1120,50	5,95	0,00
УСК общая интернальность	184,33	29,73	173,10	14,11	1874,00	2,98	0,00
УСК-интернальность в сфере неудач	48,12	10,34	45,71	4,80	2169,00	1,83	0,07

В-третьих, что также выглядит вполне закономерно, у вступающих в брак, по сравнению с респондентами контрольной выборки, значимо ниже оценки общего одиночества и позитивного одиночества ДОПО ($p < 0,05$). По показателю потребности в общении различия незначимы.

Обсуждение результатов

Если оценивать приведенные данные в целом, можно увидеть, что специфика ситуации вступления в брак определяется взаимодействием по меньшей мере двух групп факторов: эмоционального фона события и личностных особенностей партнеров. В этом отношении мы обнаружили несколько интересных фактов.

Эмоциональный фон отражается в сравнительно близких переменных удовлетворенности жизнью и общей оценки счастья, а также в параметрах переживания одиночества и в некоторых параметрах качества выбора. В преддверии заключения брака этот эмоциональный фон оказывается выше, чем обычно, что естественно. Закономерно и то, что с возрастом повышается амбивалентность отношения к сделанному выбору и снижается удовлетворенность им. Несмотря на то, что все респонденты в нашей выборке планировали завести детей, важным фактом является связь решения о скором их появлении с субъективным благополучием и счастьем респондентов. Интересно, что неоднозначное отношение родителей к браку ускоряет реализацию принятого решения, тогда как положительное отношение — затягивает. По-видимому, это связано с тем, что неоднозначное отношение порождает ситуацию дискомфорта и предчувствие вероятных осложнений, что побуждает к форсированию принятия решений.

И наоборот, как следует из наших данных, принятие решения о браке затягивается при большей уверенности испытуемых в своем контроле за происходящим и большей интернальности в сфере достижений (соответственно, большей настроенности на достижения). Одиночество и низкая интернальность в сфере достижений способствуют более скорому заключению брака после принятия решения.

Характеристики ЛП оказались, как и предполагалось, связаны со сделанным выбором. В частности, с самостоятельностью и удовлетворенностью выбором связана интернальность в сфере неудач, которая у вступающих в брак выше, чем в контрольной группе. По всей видимости, принятие на себя ответственности за возможные негативные исходы повышает готовность человека к непредсказуемым вариантам развития событий, опускает его с небес на землю и тем самым способствует большей его удовлетворенности принятым решением. Другие личностные переменные не связаны прямо с оценкой своего решения, однако, по-видимому, способствуют принятию решения вообще (общая жизнестойкость, принятие риска, общая интернальность). Таким образом, результаты нашего исследования проливают некоторый свет на еще одну группу переменных, влияющих на процессы выбора партнера и заключения брака, которые ускользали от внимания исследователей в этой области. К ним относятся личностные характеристики, отвечающие за различные стороны саморегуляции, в частности, жизнестойкость и локус контроля, которые влияют на общую готовность принятия такого жизненно важного решения, а также на планирование его реализации во времени, в противовес импульсивному стремлению к немедленному претворению в жизнь.

Выводы

В данной главе мы рассмотрели цикл исследований роли ЛП при совершении выбора. Мы использовали пять основных моделей личностного выбора.

- Выбор учебного задания студентами в рамках практического занятия (Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова) и семестрового курса (Е.И. Рассказова).

- Выбор профиля обучения в старших классах школы (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова).
- Электоральные выборы в Московскую городскую думу (Д.А. Леонтьев, А. Фам).
- Вступление в брак как выбор (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, Е.А. Удальцова).

Несмотря на то, что методический арсенал исследований несколько различался, можно, по-видимому, утверждать, что во всех случаях такие переменные ЛП, как жизнестойкость, локус каузальности, интернальность, самоэффективность, обеспечивают совершение и качество выбора. Особенности влияния переменных ЛП зависят как от выбранной модели исследования (например, при выборе, в котором важна цена ошибки, важно высокое принятие риска по опроснику жизнестойкости, тогда как при отстраненном выборе, не влияющем на человека непосредственно, более важную роль играет компонент контроля), так и от субъективной значимости выбора. Один из важнейших результатов связан с прогностической значимостью переменных ЛП в отношении качества выбора, готовности к новому выбору, с общим благополучием, что было показано в исследованиях старшеклассников и электорального выбора. Когда же речь идет не о выборе и отношении к нему, а о конечном результате деятельности, предсказательные возможности ЛП снижаются, что связано с действием ряда дополнительных факторов саморегуляции на этапах планирования, реализации и поддержания деятельности.

Переменные ЛП в наибольшей степени связаны с продуманностью, эмоциональностью и удовлетворенностью выбором, а также общим благополучием и в значительно меньшей степени определяют самостоятельность выбора. Вопрос о психологических структурах, обеспечивающих самостоятельность выбора, и их месте в структуре ЛП еще ждет своих исследователей.

Согласно исследованиям выбора в рамках учебной деятельности, немало важную роль в осуществлении выбора играет его субъективное обоснование. Сама цель, с которой человек делает выбор, зависит от характеристик личностного потенциала: в наибольшей степени личностный потенциал опосредствует выбор новой, непривычной деятельности. Однако, по некоторым нашим данным, и привычный, и безличный выбор могут обеспечиваться специфическими механизмами саморегуляции (например, мы выявили особую роль гибкости саморегуляции в обеспечении выбора привычного), исследование которых также является интересной и пока не решенной задачей.

Еще одним малоизученным аспектом является вопрос о развитии ЛП. По некоторым из полученных нами данных, отсроченная связь ЛП с готовностью выбора сильнее, чем непосредственная связь в момент измерения. Вполне возможно, что опыт самостоятельного выбора нового, принятия ответственности способствует развитию ЛП и большей готовности и уверенности в новых, последующих выборах. Разумеется, эта гипотеза также требует дальнейшей эмпирической проверки.

Литература

- Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993.
- Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Шевяхова В.Ю. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: опросник СТОУН. М.: Смысл, 2009.
- Дергачева О.Е., Дорфман Л.Я., Леонтьев Д.А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2008. № 3. С. 91—106.
- Киркегор С. Наслаждение и долг. Киев: AirLand, 1994.
- Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект-пресс, 2003.
- Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия. М.: Смысл, 2003.
- Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / Под общ. ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56—65.
- Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 2 / Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2006. С. 85—105.
- Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992.
- Леонтьев Д.А., Лаптева Е.М., Осин Е.Н., Салихова А.Ж. Разработка методики дифференциальной диагностики рефлексивности // Рефлексивные процессы и управление. Сб. материалов VII Междунар. симпозиума 15—16 октября 2009 г. / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2009. С. 145—150.
- Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю. Моделирование «экзистенциальной дилеммы»: эмпирическое исследование личностного выбора // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2005. № 4. С. 37—42.
- Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Фам А.Х. Разработка методики диагностики процессуальной стороны выбора // Психол. диагностика. 2007. № 6. С. 4—25.
- Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопр. психол. 1995. № 1. С. 97—110.
- Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
- Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И., Удальцова Е.А. Вступление в брак как выбор: Роль личностного потенциала // IV Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи». Тезисы конференции / Под ред. Е.И. Захаровой, О.А. Карабановой. 21—23 октября 2009 г. Москва, 2009. С. 400—404 (электронная публикация).
- Леонтьев Д.А., Фам А.Х. Как мы выбираем: структуры переживания собственного выбора и их связь с характеристиками личности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология (в печати).
- Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопр. психол. 2001. №1. С. 57—66.
- Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.
- Мандрикова Е.Ю. Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
- Мандрикова Е.Ю., Леонтьев Д.А. Смысловые основания выбора и их альтернативы: фактичность прошлого или возможность будущего // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): Материалы международной конференции / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2005. С. 151—157.
- Моросанова В.И. Стиль саморегуляции поведения (ССПМ). Руководство. М.: Когито-Центр, 2004.

- Наследов А.А. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. М.: Речь, 2008.
- Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988.
- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Внутренняя структура дифференциального опросника переживания одиночества // Современная психодиагностика в период инноваций: сборник тезисов II Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Н.А. Батулин. Челябинск: Издат. центр ЮУр. гос. ун-та, 2010. С. 132—135.
- Рассказова Е.И. Психологические факторы саморегуляции на разных этапах выполнения учебного задания // Психол. журн. 2011. Т. 32. № 2. С. 36—47.
- Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностран. психол. 1996. № 7. С. 71—76.
- Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психол. диагностика. 2005. № 3. С. 95—129.
- Deci E., Flaste R. Why We Do What We Do: Understanding Self-motivation. N.Y.: Penguin, 1995.
- Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction With Life Scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49. P. 71—75.
- Lyubomirsky S., Lepper H. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation // Social Indicators Research. 1999. Vol. 46. P. 137—155.
- Luhmann N. Die Paradoxe des Entscheidens // Paradoxien der Entscheidung. Wahl/Selektion in Kunst, Literatur und Medien / F. Balke, G. Schwering, U. Staeheli (Hg.). Bielefeld: Transcript verlag, 2004. S. 17—55.
- Maddi S.R. Creating Meaning Through Making Decisions // The Human Quest For Meaning: A Handbook of Psychological Research and Clinical Applications / P.T.P. Wong, P.S. Fry (Eds.). Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum Associates. 1998. P. 3—26.
- Maddi S.R., Kobasa S.C., Hoover M. An Alienation Test // Journal of Humanistic Psychology. 1979. Vol. 19. № 4. P. 73—76.
- Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719—727.
- Sheldon K.M. Creativity and self-determination in personality // Creativity Research Journal. 1995. Vol. 8. P. 25—36.
- Tangney J.P., Baumeister R.F., Boone A.L. High self-control predicts good adjustment, less pathology, better grades, and interpersonal success // Journal of Personality. 2004. Vol. 72. № 2. P. 271—322.

Плотникова Анна Васильевна

Психолог, психотерапевт. Старший менеджер Департамента корпоративных коммуникаций и рекламы ОАО АКБ «РОС-БАНК».

Расказова Елена Игоревна

Кандидат психологических наук, научный сотрудник факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник НИЦПЗ РАМН, старший научный сотрудник Лаборатории позитивной психологии и качества жизни НИУ ВШЭ.

Фам Анна Хунговна

Аспирантка факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Научный сотрудник лаборатории позитивной психологии и качества жизни НИУ ВШЭ.

Шапкин Сергей Анатольевич

Кандидат психологических наук. Руководитель психофизиологической лаборатории Федерального Института Охраны и Медицины Труда в г. Берлине.

Научное издание

**ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ:
структура и диагностика**

Под ред. Д.А. Леонтьева

Редакторы *О.В. Квасова, Т.П. Толстова*
Корректор *Н.А. Степина*
Верстка *В.Н. Кокорев*
Художник *В.А. Чернецов*

Издательство «Смысл» (ООО НПФ «Смысл»)

тел./факс (499) 189-95-88
e-mail: smysl@smysl.ru
<http://www.smysl.ru>

Подписано в печать 08.04.2011. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная
Усл. печ.л. 54,82. Тираж 800 . Заказ